

- Косичка чуть не упала, когда её подругу бросили ей в объятия, а мальчик, который был с ними, закричал, как сирена воздушной тревоги.

- Ангел похлопал мальчика по плечу, выключил «сирену» и опустился на колени, чтобы осмотреть девочку.

- Что с ней? - с беспокойством спросил Велоцираптор. - Может, свинолюди что-то сделали?

- Ничего серьёзного, анемия, обычное дело, плюс она давно не ела. - Добрый Ангел оказался более умелым, чем три мышинных эксперта вместе взятых. - Есть ли...

Он не успел закончить, как ему протянули бутылку с напитком.

Эта рука...

Ангел закутался в своё одеяло и отошёл подальше, видимо, не сдержавшись, на его лице появилось выражение терпения, что делало его ещё более печальным.

- Извините, деревенские фрукты, условия гигиены оставляют желать лучшего - напиток нашли в машине свинолюдей, - Ворона заметила, как девочка с косичкой настороженно посмотрела на неё, и улыбнулась, наливая немного напитка в крышку и выпив первой. - Здесь нет ничего вредного, просто много сахара, вы не против?

- Косичка молча взяла бутылку.

Она выглядела как послушная кукла, но Ворона хорошо помнила, как открывала контейнер: Велоцираптор выглядел решительным, готовым пожертвовать собой, а Косичка, которую он защищал, протянула руку.

Если бы Ворона промедлила на секунду, Велоцираптор стал бы жертвой.

Маленькая, но жестокая девочка. У неё есть потенциал.

- Как тебя зовут? - спросил Ворона.

Косичка, кормящая свою подругу, холодно посмотрела на него и не ответила.

Зато мальчик с талантом тенора тихо сказал:

- Её зовут Жасмин...

Ворона посмотрел на него:

- А тебя?

Мальчик сжался, но, встретив взгляд Вороны, немного осмелел:

- Меня зовут Май. Мы трое - и Клубничка - из одной клетки.

Май указал на девочку:

- Клубничка пугливая, часто болеет, нас схватили эти монстры, всё забрали, мы уже целый день... Ой!

Жасмин, недовольная его болтовнёй, сунула ему в рот оставшуюся бутылку.

– Эй, – Ангел вмешался, разделив двух подростков, и покачал пальцем перед Жасмин, как строгий воспитатель. – Хорошие дети так не делают.

Какие ещё «хорошие дети».

Но Жасмин, не зная его истинной сущности, решила не рисковать и дала Маю знак замолчать.

Странно, она чувствовала, что этот Ангел ей знаком, но была уверена, что никогда не видела взрослых самцов – чтобы избежать проблем с разведением, самцов обычно держали отдельно от других фруктов. Да и такой необычный экземпляр, если бы она его видела, хотя бы мельком, она бы точно запомнила.

Велоцираптор, увидев, что Клубничке стало немного лучше, вернулся к предыдущему вопросу:

– Кто ваш хозяин? Как вы попали к свинолюдям?

Жасмин сжала пальцы, но Велоцираптор добавил:

– Не волнуйтесь, вы трое, скорее всего, В7 или выше, это «ценные активы», в Службе безопасности есть записи, мы сможем найти вашего хозяина.

Жасмин чувствовала, как Май напрягся.

К счастью, Ворона, грязный самец, вовремя вставил слово, дав ей время подумать.

– Как вы ищете? У наземных фруктов тоже есть чипы? – наивно спросил Ворона.

Велоцираптор содрогнулся и выпалил:

– Конечно нет, это слишком варварски!

Затем он понял, что сказал лишнее, и, боясь задеть чувства «деревенского парня», поспешил добавить:

– Э-э... на поверхности всё по-другому, система регистрации более совершенная, при рождении питомца их ДНК и отпечатки пальцев заносятся в базу, чипы не нужны. Они все ещё маленькие, нежные и дорогие, хозяева не хотят их травмировать.

Ворона, прислонившись к клетке, сделал для себя вывод: фрукты очень ценны, их не бросают, как кошек или собак. И ещё: наземные люди, судя по всему, гораздо сильнее мышелюдей и имеют подавляющее преимущество перед обычными людьми.

Тем временем Жасмин придумала ложь и спокойно сказала:

– Не нужно искать, мы из замка лорда.

Велоцираптор и Май широко раскрыли глаза, первый от удивления, второй от ужаса: «Зачем ты говоришь правду?»

– В ту Белую Ночь нас внезапно разбудил слуга, сказал, что нужно пройти обследование – у лорда тоже были собаки, которых в тот день обследовали, так что мы не подумали ничего плохого. Но как только мы сели в машину, нам вкололи снотворное и заперли в клетке, а потом

я ничего не помню, очнулась уже в этой машине.

Она сделала паузу и добавила:

– Тот человек ещё и много других вещей из замка забрал.

Недавно в замке появился странный смотритель за питомцами, который любил работать сверхурочно и выгуливать собак с большим энтузиазмом, чем сами собаки. Он не любил консервы и готовые корма, сам готовил еду для кошек и собак, иногда пёк печенье для Жасмин и её друзей. Печенье было калорийным и долго хранилось, поэтому, когда они сбежали, Жасмин взяла с собой много печенья в качестве запаса, а также золотые коробки и тарелки, в которых оно хранилось, но всё это попало в руки свинолюдей.

Велоцираптор широко раскрыл глаза:

– Подождите, я вроде слышал по дороге... может, это было в новостях? Там говорили, что в замке лорда произошла кража, неужели это были вы?

Жасмин тогда ещё не очнулась и не слышала новостей, но теперь поняла, что замок, скорее всего, обнаружил их исчезновение. Однако она сохранила хладнокровие и без тени смущения сказала:

– Да, и ещё золото.

Велоцираптор стал серьёзным:

– Кто украл вас?

Жасмин высокомерно подняла подбородок, показывая, что она избалована:

– Откуда я знаю? Вы знаете, сколько слуг работает в замке каждый день? Кого только не встретишь.

– Белая... Ночь, – прошептал Ворона, глядя на шею Жасмин.

Когда она подняла подбородок, стали видны старые следы от укусов на её шее под воротником платья.

А, вот оно что.

Он подумал: теперь понятно, почему анемия – это «обычное дело» для питомцев.

«Белая Ночь», феодально-ретроспективная мода, загадочная десятичная система, мощная индивидуальная сила, человекоподобные, но не люди... Это легендарные вампиры.

Мышелюди, свинолюди, а возможно, ещё и кошколюди, собаколюди – все эти полулюди называются «тайными расами». В этом месте, то есть в так называемой «Каприкорнии», тайные расы – это низшие «иммигранты с других континентов», большинство из которых живут в вонючих подземных городах, находясь на самом дне общества.

Те, кто должен скрываться, захватили поверхность.

Ворона наблюдал за этим фантастическим миром из уголка подземного города, собирая информацию по крупицам. К этому моменту он сложил большую часть пазла.

Осталось два важных вопроса: во-первых, почему вампиры, сделавшие Хэллоуин кануном Нового года, не переименовали «ноябрь» в «январь». Во-вторых, хотя он не помнил, где оставил свои воспоминания, он знал, что мир не всегда был таким.

Так как же человечество дошло до такого состояния, что даже потеряло право называться людьми?

У него сжалось в груди, и желудок начал болеть, возможно, из-за того, что он только что принял яд, а затем сразу же занялся поджогом, угоном машины и погоней за свинолюдьми. Ворона одной рукой прижал бок, на ладони виднелся чёрный контракт, видимый только ему – помимо всего прочего, он нёс с собой невыполненный заказ умершего.

В мгновение ока в голове Вороны промелькнуло множество мыслей, которые автоматически превратились в бесполезные знания. Со стороны казалось, что он просто взглянул на Жасмин и затем загадочно улыбнулся.

Велоцираптор случайно заметил это:

– Ты опять чему улыбаешься?

– Ничему, – пробормотал Ворона, словно разговаривая сам с собой. – Мир действительно удивительный, правда, мистер Полицейский?

В чём же удивительность? Озадаченный полицейский ничего не почувствовал, только подумал, что этот самец странный.

– Так как ты вообще узнал, что я подставной полицейский, да ещё и на первом задании?

Жасмин тоже насторожилась, осторожно наблюдая из-за спины Велоцираптора, но, подняв голову, встретила взглядом с этими чисто чёрными, как у дьявола, глазами.

Жасмин дёрнулась, почувствовав, что её разгадали.

Но он быстро отвёл взгляд и начал нести чушь:

– Я умственно отсталый.

– ...И что?

– Поэтому я знаю.

Полицейский, несмотря на свою воспитанность, начал злиться, его лицо потемнело:

– Ты надо мной издеваешься?

Ворона наклонил голову и улыбнулся ему.

Его лицо было грязным, но улыбка была чистой, а взгляд, казалось, любовался редким цветком, создавая ощущение, что он «как будто мне симпатизирует». Велоцираптор на мгновение застыл, не понимая, почему его гнев внезапно улетучился, и не заметил, что Ворона снова несёт околесицу.

– Знаешь, дорогой, ты напоминаешь мне яркого и наивного Дориана Грея с картины.

Велоцираптор не понял, но его лицо мгновенно покраснело:

– Ч-что?

Ворона не ответил, прислонился к железной решётке и согнулся, ожидая, когда пройдет острая боль в желудке.

Только тогда Велоцираптор заметил, что с ним что-то не так:

– Эй, ты...

Не успел он закончить, как «ангел» уже подхватил Ворону.

Не знаю, показалось ли это полицейскому, но этот самец, похожий на падшего ангела, как и в страшных легендах, притягивался к болезненным и слабым существам. Хотя минуту назад он избегал грязного Ворону, теперь он, казалось, увидел что-то интересное и с любопытством приблизился:

– Тебе плохо?

Ворона: Вот дерьмо.

Когда тот приблизился, он почувствовал слабый, но очень странный запах. Как будто в ванильный крем добавили ложку дезинфицирующего средства, с лёгким оттенком крови.

Почему «ангел» пахнет так? Его желудок скрутило ещё сильнее, он не мог говорить, голова кружилась, и он, держась за клетку, отстранился от «ангела», но при этом, казалось, случайно схватил его за запястье.

«Ангел» аккуратно отстранился, как раз не дав Вороне схватить его, и улыбнулся.

Ворона: «...»

Эта улыбка словно хотела отправить его на небеса.

– Что с тобой? Тебе нужно, чтобы я посмотрел?

Ворона быстро прояснил:

– Небольшая проблема, ещё можно спасти.

Не спешите отправлять меня на небеса.

«Ангел» взмахнул почти прозрачными ресницами и вдруг приблизился, странный сладкий запах снова ударил в нос.

Ворона незаметно задержал дыхание, но почувствовал, что тот смотрит не на него, а использует его зрачки как зеркало, чтобы увидеть себя.

– Твои глаза особенные, особенно левый, – сказал «ангел» мягким, певучим голосом. – Когда ты смотришь на меня, что ты вспоминаешь?

Ворона подумал: Статую из фильма ужасов, которая создаёт атмосферу.

Он улыбнулся, но не ответил:

– Как к тебе обращаться?

– Как угодно... Меня зовут «Гавриил».

– Архангел, значит, у тебя самые большие крылья! – Ворона почтительно сложил руки и поклонился «Гавриилу», с благоговением сказав: – Поклонюсь тебе... Аминь, помоги мне разбогатеть, аминь.

Этот «поклон» заставил Гавриила отступить, он опустил глаза и с виной сказал:

– Прости, я не умею.

– Ничего, тебе не нужно уметь, – утешил его поклонник. – Мы, приходящие в храм, верим, что главное – искренность.

Велоцираптор: «...»

Полицейский, который хотел помочь, всё ещё стоял с протянутой рукой, выглядя совершенно беспомощным.

Все самцы в мире такие странные?

Ещё больше его озадачило то, что его запонка с передатчиком снова завибрировала – сигнал опять не прошёл.

– Извините, – Велоцираптор вынужден был прервать местный религиозный обряд. – Здесь нет сигнала?

– Наверное, – невозмутимо ответил Ворона. – Подземный город, инфраструктура тут так себе.

Велоцираптор вышел из машины и осмотрелся:

– Это свалка подземного города? Зачем ты привёз сюда машину свинолюдей?

Хороший вопрос – что разумного можно делать на свалке?

Ворона подумал желудком и ответил:

– Собирать мусор.

– Собирать мусор? Зачем?

– Дома бедно.

Велоцираптор: «...»

Полицейский вздохнул и сдался. Он обошёл грузовик, но нигде не нашёл сигнала, и снова обратился за помощью к Вороне.

– Я чувствую, что ты не желаешь нам зла, – серьёзно сказал Велоцираптор. – Если не хочешь отвечать на вопросы, ничего страшного, я больше не буду спрашивать, но сейчас мне нужна твоя помощь.

Ворона, как вымоченная водоросль, обмяк у клетки, показывая полицейскому своё «умственно отсталое» лицо: Не надейтесь, я бесполезен.

К сожалению, то ли из-за плохого света, то ли из-за недостатка такта, Велоцираптор не понял его намёка и продолжил:

– Служба безопасности давно следит за этими контрабандистами, похищающими фрукты. Изначально на задание отправили нескольких коллег-женщин, но рабочие фрукты слишком отличаются от домашних, и свинолюди не поверили. А я... наверное, выгляжу достаточно крепким, и они приняли меня за самца... Когда я очнулся в логове свинолюдей, я сразу начал отправлять координаты своим коллегам и хозяевам, тогда это сработало, но почему-то ответа так и не было.

Велоцираптор повернулся к Гавриилу:

– Ты единственный взрослый фрукт в машине, я хотел разбудить тебя, чтобы ты помог, но ты тогда смотрел в никуда, не реагировал и был холодным, что они с тобой сделали?

Гавриил, который следил за спутанными волосами Вороны, лишь частично обратил внимание на Велоцираптора:

– Не помню.

Велоцираптор сам сделал вывод:

– Наверное, передозировали анестетиком, эти мерзкие свинолюди! Ты из другого района, да? Когда я впервые увидел тебя, то испугался, у нас тут отсталые технологии, мы не можем вырастить такой особенный экземпляр, как ты.

Взгляд Вороны незаметно переместился на Гавриила – действительно, этот «архангел» не выглядел как естественное создание.

Волосы Гавриила были явно альбиносными, но кожа была почти безупречной, без повреждений и пятен, характерных для альбинизма. Пигментация на лице была идеально подобрана, создавая гармоничный образ и делая его глаза менее чувствительными к свету.

Каждая деталь его тела была тщательно продумана.

Гавриил элегантно кивнул:

– Да.

– Из какого ты района?

– Из Рога.

– Рог? – Велоцираптор сначала тупо повторил, даже Жасмин и другие повернулись к нему, и тогда полицейский резко отпрянул. – Боже! Рог?!